

УДК 165.241/823:111.11-047.44

Кокорина Ю. Е.

преподаватель кафедры философии

Одесского национального медицинского университета

ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫХ ОЗНАЧАЮЩИХ ЛИЧНОСТИ

Статья посвящена проблеме исследования субъективной реальности человека, переживающего экзистенциальный кризис на основе Dasein-аналитики М. Хайдеггера. В ходе применения контент-анализа было исследовано семантическое пространство экзистенциального кризиса личности и описаны экзистенциальные означающие субъекта, через которые он видит свою экзистенцию, а через них и возможности к самоисследованию, самонаблюдению за тем, как и вокруг каких означающих строится его, человека, мышление и жизнь. Что в свою очередь высвечивает по-новому способы и приемы психокоррекционных мероприятий, направленных на преодоление кризисных переживаний личности.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис, семантическое пространство, экзистенциальные означающие субъекта, язык и речь человека, феноменология.

Целью настоящей работы является осмысление семантического пространства речи и языка субъекта, переживающего экзистенциальный кризис на основе Dasein-аналитики М. Хайдеггера, путем движения от феноменологии к герменевтике.

Наша интенция связана с возможностью применения в теории и практики психологической помощи (психокоррекции, психотерапии) тех постулатов, которые определила практика Dasein-аналитики, а именно: полагание человеком себя и своего проекта бытия как сущего через тезис языка, способного быть или не быть самим собой, рассмотрение человека не столько как мыслящего существа, но как Dasein, диалектика «внешнего и внутреннего», открытости мира и его закрытости, высвобождение не только бессознательного, но и создание атмосферы раскрытости и чувства свободы [1; 5; 6]. Иными словами, мы задаемся вопросом о возможности исследования речи и языка субъекта, переживающего экзистенциальный кризис, и выявления его экзистенциальных означающих в контексте понимания условий оптимизации стратегий психокоррекционных мероприятий.

Несмотря на большое количество работ в сфере исследования семантического пространства субъекта (Ж. Лакан, Ф. де Соссюр, М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский, С. Л. Рубинштейн, Л. С. Выготский, Б. Г. Ананьев, А. А. Бодалев, А. А. Леонтьев А. А. Потенция и др.), существует заметный дефицит в сфере изучения экзистенциальных означающих лиц, которые переживают данный кризис. Представленные затруднения позволили обратиться к данной теме.

Прежде чем двигаться в сторону изучения экзистенциальных означающих субъекта, следует обратить внимание на необходимость замены опыта сознания жизнью, в которой бытие не познается со стороны, а переживается в форме заботы, страха, одиночества, бытия к смерти и пр., как это мыслит собственно феноменологическая герменевтика М. Хайдеггера [5; 6].

Продолжая исследование в области применения психокоррекционных мероприятий для субъектов, переживающих экзистенциальный кризис (в данном случае мы рассматриваем кризис как определенный этап развития личности, носящий дискретный характер), мы обратили внимание на изучение вопроса о том, как человек понимает происходящие с ним события, т. е. феномены, которые, говоря Хайдеггеровским языком, «кажут себя», «выводят на свет и приводят к ясности» [2; 5]. Иными словами, не только вещи рассматриваются с точки зрения того, что они есть для человека, но и человек рассматривается как то, что он есть для бытия вещей, иначе говоря, каким образом есть человек в своей неразрывной связи с вещами и с миром.

И здесь, на наш взгляд, определяющим является язык и речь человека — «обиталище бытия» (М. Хайдеггер), через которое субъект смотрит на себя самого, обозначая и расшифровывая, и которое «...дает человеку видеться для говорящих друг с другом...», «голос бытия», дающий возможность «встать в просвет истины бытия» [5; 6].

Исследовать, каким образом человек как субъект жизнедеятельности понимает явленный перед ним мир, можно косвенно, через описание им понимания последнего, т. е. через язык и речь, которая дает уникальную возможность своеобразно разомкнуть сознание человека, делая его доступным для многообразных и «тончайшим образом нюансированных воздействий». По мнению М. К. Мамардашвили, именно речь через сообщение включает в него сознание человека, благодаря чему «сознание одного субъекта становится данностью для другого» [3; 4]. И в качестве особого источника познания самого себя рассматривает сознание субъекта, через которое человек решает проблему своего способа существования.

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что человек означает свой мир посредством языка и речи, через которые для него открывается возможность не только установить в процессе понимания значение феноменов, но и обнаружить, что лежит за феноменами, раскрыть для себя действительность своего сознания, иначе говоря, усмотреть сущность феномена.

При этом понимание в человеке связано с вопросом: есть ли в нем, в его распоряжении такие структуры, которые соразмерны структурам мира и которые позволяют ему этот мир понять. И здесь для познания и осмысления себя субъект употребляет тот язык, который сам создает, организует и посредством которого он подчиняется, где символы речи представляют определенный тип отношений с миром, поскольку речь и язык в полном объеме отражает в себе весь комплекс смыслов явлений, которые существуют в сознании и вне его, т. е. в бессознательном. Собственно, язык и речь и есть возможность открытия человеческого бессознательного, есть

возможность прочтения человека, есть возможность выстраивания коммуникации с другим, а значит, и с собой [3; 4].

Если рассматривать жизнь человека с позиции предельного развертывания, т. е. открытости и развития, то, как правило, оно предваряется предельным «свертыванием» человека, его закрытостью, редукцией многих иерархических планов его бытия к одному, которое можно обозначить как критическую ситуацию (в нашем прочтении как экзистенциальную), в которой происходит столкновение субъекта с экзистенциалами, наиболее актуализирующимися для каждого человека в конкретный период его личной истории [1; 5; 6]. И здесь ему на помощь приходят экзистенциальные означающие, через которые и посредством которых субъект «держит» себя, означает себя. Под экзистенциальными означающими мы понимаем те слова, как символы-носители языка, которые отражают динамику смыслов человека.

Итак, экзистенциальный кризис, его содержательная сторона была нами операционализована в форме семантического пространства, которое представлялось смысловыми категориями, выявляемыми методом контент-анализа речевой активности, в нашем случае — в виде проективного рассказа, который был репрезентирован ста респондентами. Отнесение каждого высказывания респондента к той или иной смысловой категории позволяет нам составить общее представление о характере осмысления переживания экзистенциального кризиса субъектом.

Для проведения более подробного качественного анализа и выявления специфики смыслового содержания экзистенциального кризиса мы соотнесли высказывания респондентов к категориям, конечным единицам анализа — к смысловым единицам. Значимость смысловых единиц для группового исследования измерялось через количество упоминаний данного образования от общего количества высказываний респондентов. Для количественных оценок степени развития данного образования его значимость представлялась в баллах, процентах, коэффициентах значимости. Сравнение показателей производится через сравнение относительной частоты употребления смысловых единиц по группе.

Типами анализируемых категорий явились: страх смерти, одиночество, свобода, грех, страдание, ответственность, бессмысленность, т.н. экзистенциалы. Данные экзистенциалы были взяты из методики «Диагностика духовного кризиса» (Л. В. Шутова, А. В. Ляцук), явившейся главной тестовой методикой при выявлении экзистенциального кризиса у респондентов [2].

Анализируя означающие субъектов (проективный рассказ), мы получили следующие смысловые единицы:

– «страх смерти» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «угроза жизни» ($p < 0,03$), «не боюсь смерти» ($p < 0,02$), «страх смерти близких» ($p < 0,02$), «страх неизвестности» ($p < 0,02$), «пустота» ($p < 0,01$), «страх не успеть что-то сделать» ($p < 0,01$);

– «одиночество» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени зна-

чимости: «не чувствую поддержки» ($p < 0,04$), «нет единомышленников» ($p < 0,03$), «чувствую себя одиноко (пустота)» ($p < 0,02$), «никто не понимает» ($p < 0,02$), «недостаточность себя» ($p < 0,01$), «состояние отчуждения» ($p < 0,01$), «время для размышления о себе» ($p < 0,01$).

– «свобода» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «принимать решения (делать выбор)» ($p < 0,04$), «делать что хочу» ($p < 0,04$), «не подстраиваться под других» ($p < 0,02$), «независимость (без ограничений)» ($p < 0,02$), «свое пространство» ($p < 0,01$).

– «грех» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «делать что-то плохое» ($p < 0,04$), «Библейские грехи» ($p < 0,03$), «образ жизни» ($p < 0,02$), «отсутствие морали», «плохое отношение к людям», «чувство вины перед собой» ($p < 0,01$).

– «страдание» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «переживание негативных эмоций» ($p < 0,05$), «ущемление», «нехватка любви», «чувство собственной незначительности», «самообвинения», «нехватка чего-либо», «невозможность выдержать окружающую действительность», «уныние» ($p < 0,01$).

– «ответственность» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «забота о другом» ($p < 0,04$), «отвечать за свои поступки» ($p < 0,03$), «отвечать за свою жизнь», «исполнение поручения», «понимание, что что-то зависит от меня» ($p < 0,02$), «необходимость для нравственной жизни», «серьезное отношение к чему-то» ($p < 0,01$).

– «бессмысленность» включает в себя следующие смысловые единицы, наиболее часто представленные в рассказах респондентов по степени значимости: «делание бесполезной работы», «непонимание смысла» ($p < 0,03$), «бесполезное существование», «отсутствие цели» ($p < 0,02$), «безысходность — уныние», «неуверенность в своих действиях» ($p < 0,01$).

Факторный вес всех смысловых единиц представлен ниже в таблице.

Как видно из приведенной таблицы, наибольшим факторным весом обладают такие категории, как «одиночество» (19 %) и «ответственность» (16 %). Полученные данные могут быть высвечены через Dasein-аналитику М. Хайдеггера, которая рассматривает возможность подлинного человеческого пребывания в мире только при условии дистанцирования от «люда» (Das Man), а это значит абсолютная отделенность, которая выражается не только в телесности, но и способности иметь свой взгляд на мир, свой горизонт. Характеризуя человеческую жизнь как неотчуждаемую, Х. Ортега-и-Гассет дает определение ей как изначально одинокой. Человек никогда не может быть завершен, он каждый раз должен определять свои поступки и каждый раз встречаться с одиночеством, человек обречен быть один. Одиночество и ответственность изначально и неотвратимы, они не являются временным «настроением» человека, зависящим от внешних обстоятельств, а коренятся в самом бытии человеческого «я» [1; 5].

Таблиця 1

Категориальна модель контент-анализа екзистенціального кризиса

№	Анализируемые категории	Частота использования		Коэффициент использования	
		абс. t_i	отн. $p_i = t_i / \sum t_i$	Разнообразие, неопределенность по К. Шеннону	Вклад категорий в общее разнообразие (в %)
1	Страх смерти	102	0,11	0,623	12
2	Одиночество	145	0,16	0,99	19
3	Свобода	126	0,13	0,664	13
4	Грех	115	0,12	0,649	13
5	Страдание	120	0,13	0,744	14
6	Ответственность	123	0,16	0,809	16
7	Бессмысленность	104	0,12	0,662	13
	L-95	$\sum t_i = 835$	$\sum p_i = 1$	$H = 5,141$	100

Итак, человеку необходимо осуществить реконструкцию и деконструкцию языка и заговорить на языке Dasein, а это значит заново определиться в своем символическом плане, используя язык и речь, человек должен заново посмотреть на мир через свое собственное «окно», свою возможность, и этот процесс возможен только в состоянии одиночества и через личную ответственность.

Иначе говоря, человеку необходимо увидеть свое собственное видение и его детерминанты, т. е. распродетаться, открыться миру. При этом открытость миру понимается в его онтологическом статусе, где без человека не может ничего быть возможным, что создает условие вступления Dasein в отношения с собственной способностью быть, подступать к самому себе. И здесь важным моментом человека как экзистирующего существа оказывается возможность понимания себя самого в фактической свободе, в бытии самой способности быть, набрасывать себя в направлении некоторой возможности, собственной озабоченности, самоисследования своего бытия, в выборе авторской позиции, связанной с реализацией собственного миропроекта, — возможность, при которой мир не существует, а когда он творится, когда он созидается, когда в этом участвует сам человек и несет за это ответственность.

Таким образом, через и благодаря исследованию речи респондентов можно увидеть, как символы речи фиксируют определенный тип отношения с миром, работая с содержанием человека, каковым является слово, и психолог и сам человек как Dasein, способен ухватить и извлечь из опыта опыт, качественно изменять индивидуальный способ бытия через понимание, рефлексивность, при этом понимание в человеке связано с вопросом: есть ли в нем, в его распоряжении такие структуры, которые соразмерны структурам мира и которые позволяют человеку этот мир понять [5; 6]. Следуя за дискурсом Хайдеггера, — психолог либо сам человек должен постичь тот способ, которым дано бытие, основания самой возможности феномена человека, здесь человек как присутствие.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что благодаря использованию феноменологического анализа субъективное семанти-

ческое пространство, представленное индивидуальной системой означающих, высвечивающих мир, других людей, самого себя, свою жизненную ситуацию и опосредованное речью и языком, позволяет продвигаться в понимании человека и выбирать наиболее уместные для каждого субъекта стратегии психокоррекционных мероприятий, направленных на преодоление экзистенциального кризиса.

Список литературы

1. Демидов А. Б. Феномены человеческого бытия / А. Б. Демидов. — Минск: Издательский центр ЗАО «Экономпресс», 1999. — 180 с.
2. Кокорина Ю. Е. Сравнительная характеристика субъектов, переживающих экзистенциальный кризис / Ю. Е. Кокорина // Актуальні проблеми психології: збірник наукових праць Інституту психології ім. Г. С. Костюка НАПН України. — 2011. — Т. 10, вип. 19. — С.220–232.
3. Мамардашвили М. К. Символ и сознание. Метафизические рассуждения о сознании, символическом языке / М. К. Мамардашвили, А. М. Пятигорский. — М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. — 224 с.
4. Рубинштейн С. Л. К вопросу о языке, речи и мышлении / С. Л. Рубинштейн // Вопросы языкознания. — 1957. — № 2. — С. 42–48.
5. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; пер. с нем. В. В. Бибихина. — М.: ad Marginem, 1997. — 452 с.
6. Хайдеггер М. Основные проблемы феноменологии / М. Хайдеггер. — СПб., 2001. — 456 с.

Кокорина Ю. Є.

викладач кафедри філософії

Одеського національного медичного університету

ФЕНОМЕНОЛОГІЧНИЙ АНАЛІЗ ЕКЗИСТЕНЦІАЛЬНИХ ОЗНАК ОСОБИСТОСТІ

Резюме

Стаття присвячена проблемі дослідження суб'єктивної реальності людини, що переживає екзистенційну кризу на основі Dasein-аналітики М. Хайдеггера. В ході застосування контент-аналізу було досліджено семантичний простір екзистенційної кризи особи і описані екзистенційні означаючі суб'єкта, через які він бачить свою екзистенцію, а через них і можливості до самодослідження, самостереження за тим, як і навколо яких означуваних будується його, людини, мислення і життя. Що в свою чергу висвічує по-новому способи і прийоми психокорекційних заходів, спрямованих на подолання кризових переживань особистості.

Ключові слова: екзистенційна криза, семантичний простір, екзистенційні означаючі суб'єкта, мова та мовлення, феноменологія.

Kokorina J. E.

Lecturer, Department of Philosophy
Odessa National Medical University

PHENOMENOLOGICAL ANALYSIS OF THE EXISTENTIAL MEANS THE PERSON

Summary

The article is devoted to a problem of research of subjective reality of the person enduring existential crisis according to Dasein — analytics by M. Heidegger. During application of the content-analysis the semantic space of existential crisis of the personality was investigated and existential meanings the subject are described, through which person sees his existence, and through them the opportunity to self-examination, introspection over how and what meaning is constructed around it, man, thinking and lives. This in turn highlights a new methods and techniques psycho measure aimed at overcoming the crisis experiences of the individual.

Key words: existential crisis, the semantic space, existential meanings of personality, language and speech, phenomenology.